

Расследование

Ночью Чжан Сяохуа наконец-то съел свою долгожданную ногу кролика. Однако его не жарили, потому что, хотя Чжан Сяохуа приехал из бедной семьи и привык заниматься домашними делами, он все еще был мальчиком, и большая часть работы, которую он делал, была сосредоточена на полях. Что касается таких вопросов, как приготовление пищи, это было по-прежнему чуждо ему, и самое близкое, что он сделал, это заниматься родниковой водой, чтобы кипятить чай.

Из-за этого, хотя Чжан Сяохуа хотел есть барбекю, он, наконец, побрил кожу кролика, и из того, что он узнал, наблюдая, как его родители готовят цыплят, он приготовил мясо дикого зайца и бросил их в горшок, чтобы варить. После того, как мясо было полностью приготовлено, несмотря на то, что у него не было приправы или других ингредиентов, по-прежнему запах его был небесным, а Чжан Сяохуа стал хищным.

Чжан Сяохуа закрыл глаза и подумал в своем сердце: «Я ем жареное мясо кроликов, я ем мясо из кроликов». Не опасаясь температуры ошпаривания, он взял весь кусок кролика из воды и начал есть, пока его лицо не измазалось жиром, и его сердце полно счастья!

После того, как Чжан Сяохуа закончил всего кролика, он все еще ощущал голод и тщательно облизывал его кости, прежде чем бросать их в реку. Тем не менее, это было в середине зимы, и река уже была заморожена, поэтому звук «ка-дэнг» появился, когда кости упали на поверхность реки. Несмотря на то, что он мог удалить доказательства употребления мяса, как говорится, это рыба, а я нож, зачем ему скрывать тушу? В конце концов, закон сильной еды слабых был частью Цзяньху.

Оставим на время Чжана Сяохуа, который, наконец, удовлетворил его желание и в настоящее время чистил свои десны с зубочисткой, не спеша глядя на метель перед ним.

В северной части дискуссионного зала Пяомяо, Оу Пэн в настоящее время собирался с несколькими братьями и обдумал способ найти «тушку, которая была выброшена» в реку.

В Пяомяо не было снега, но небо было покрыто серыми облаками, а ветер был холодным. Несмотря на то, что в дискуссионном зале были толстые занавески, блокирующие ветры, некоторые из-за холода все еще очень мерзли, за исключением того, что нынешняя атмосфера в комнате для обсуждения была пронзительно суровой и холодной, и кто-то предпочел бы стоять снаружи справа.

В передней части дискуссионного зала выражение Мастера секты Оу Пэн было угрюмо, когда он сидел, как обычный сундук, и под колеблющимся светом лампы иногда появлялась на его лице какая-то тень, заставляя его выглядеть более суровым и заставляя остальных людей в дискуссионном зале быть более напряженными.

В тот момент все молчали в дискуссионном зале, и никто не осмеливался сделать один писк. Через полчаса Оу Пэн кашлянул и спросил сердечным тоном: «Старший брат, как сейчас состояние Янь?»

У обычно скучно выглядящего первого Старейшины Ху также было деревянное лицо, когда он ответил: «У Янь тело еще имеет слабое начало, а ночью, когда она ушла, шел дождь, и она так простудилась. Добавив ударные волны одетого в черное Старейшины, которые вызвали некоторые внутренние травмы, ее болезнь стала хуже и суровее. Я слышал от Холлмастера

Цинь, что она потеряла сознание на обратном пути, и к ней обратился врач, когда она снова опомнилась. Второй брат тоже поспешил и использовал свою внутреннюю энергию для лечения Янь от травм, а после приема некоторых препаратов из медицины нашей секты она выздоровела довольно быстро. После диагностики врачом секты из города Пинъян, она в основном хорошо себя чувствует и сможет снова встать после отдыха в течение некоторого времени».

Узнав об улучшении состояния Оуа Янь, выражение Оу Пэна слегка смягчилось, и он сказал сначала Старейшине Ху: «Старший брат, я немного занят в этот период, поэтому мне нужно, чтобы вы больше внимания уделяли вопросам со стороны Янь».

Сначала Старейшина Ху кивнул, когда он ответил: «Янь - это яблоко наших глаз, чтобы ты мог хорошо отдохнуть. Теперь, когда она вернулась на нашу базу, я не позволю ей снова причинить неудобства».

Оу Пэн кивнул и посмотрел на Холлмастера Лю Юйчжоу в дисциплинарном зале и спросил: «Как прошло расследование по происхождению мужчин в черном?»

Лю Юйчжоу колебался на мгновение, прежде чем сказать: «После того, как ваш подчиненный получил инструкции начальника секты, я немедленно лично перешел к делу. Я знаю, что поездка молодой хозяйке приоритетно ее безопасности, поэтому, несмотря на плохую погоду, я боялся, что прошло слишком много времени, чтобы трупы погибшего мужчины в черном разложился. Что касается других трупов, я лично их осмотрел, увидел их лица и тела и сделал записи, чтобы продолжить свое расследование. Однако среди этих людей в черных одеждах, лицо Старейшины было изуродовано, и я не мог его узнать, а что касается других людей, нашим ученикам нелегко также искать их среди масс».

Оу Пэн сердито ответил: «Найди их, ты должен их найти. Трудно не значит, что невозможно, и до тех пор, пока есть клочок подсказки, нам придется преследовать их до конца».

Лю Юйчжоу тут же поклонился и сказал: «Я буду следовать указаниям мастера секты».

Оу Пэн успокоился, а затем продолжил допрос: «Есть ли какие-нибудь другие выводы?»

Лю Юйчжоу покачал головой и сказал: «Одежда, которую носил этот мужчина в черном, и оружие, которое они использовали, являются обычными вещами, которые распространены в Цзянху, и мы не могли найти ни одной заметной подсказки от них. Кроме того, в их телах не было ничего, что можно было бы идентифицировать, и я не могу получать результаты с воздуха, поэтому мы не смогли получить никаких результатов от нашей проверки».

Оу Пэн фыркнул и сказал: «Значит, нет ни одной улики?»

Лю Юйчжоу опустил голос и сказал: «Ваш подчиненный некомпетентен, я не могу найти никаких подсказок».

Он снова открыл рот, но, казалось, боялся говорить. Оу Пэн сморщил брови и сказал: «Просто скажите, что вам нужно сказать, ваша ответственность велика, и вы должны найти группу, которая стояла за этой атакой, наша секта Пяомяо - это не тот, на которого можно так легко нападать».

Лю Юйчжоу поспешил поклониться и сказал: «Ваш подчиненный получил учетную запись от учеников школы Минцуй, чтобы узнать больше о событиях в тот день, но я предпочел бы получить более подробное объяснение. Поскольку Холлмастер Цинь и Ши Нью в течение

последних нескольких дней находились под руководством мастера секты, я не мог найти возможность поговорить с ними, так как вы думаете, что они могут снова описать события, поскольку они оба здесь? Как вы думаете?»

Оу Пэн кивнул и сказал: «Было бы хорошо, я слышал немного и чувствовал, что ситуация была странная, поэтому давайте использовать возможность, чтобы все присутствовали, чтобы позволить им правильно объяснить сегодня. Ши Нью, объясните нам все подробнее».

Ши Нью коснулся своего лба и спросил: «Учитель секты, я должен все сказать?»

Оу Пэн взглянул на него и сказал: «Вырежьте дерьмо, расскажите о каждой случившейся мелочи».

Ши Нью задумался и начал говорить: «Итак, в тот день я управлял каретой и вел хозяина виллы Оу и Холлмастер Цинь из горной виллы Хуанси через главную дверь виллы ... и затем я почувствовал, что мое настроение поднялось, поэтому я спел маленькая песня. Вначале все хвалили меня, но, продолжая петь ту же песню, они стали уставать от нее. Однако, мастер секты, мои способности ограничены, и даже если вы попросили меня спеть другую песню, я бы не смог этого сделать».

Все, кто слушал, смущенно смотрели друг на друга, а Лю Циньян почти выплюнул вино, которое он пил. Все не могли не рассмеяться вслух.

Оу Пэн также не знал, должен ли он смеяться или плакать, он махал руками и сказал: «Ши Нью, просто скажи важные вещи».

Ши Нью сморщил брови и ответил: «Учитель секты, ты не попросил меня описать все?»

Оу Пэн вздохнул и сказал: «Я хочу, чтобы вы описали все, но только те события, которые произошли до и после атаки. Когда вы впервые выгнали карету из горной виллы, мы все еще не знали, где эти мужчины в черном были так, что там сказать? Кроме того, что ваше пение связано с атакой?»

Ши Нью ответил обиженным тоном: «Как я узнаю, какие вопросы связаны с мужчиной в черном, может быть, мое пение было слишком хорошим, что он вызвал у них завистливость? И, возможно, мужчина в черном уже следил за нами с тех пор, как мы покинули горную виллу».

Несмотря на то, что оратор сказал это небрежно, слушатель получил больше, чем он сказал. Оу Пэн закатил глаза и кивнул, он сказал: «Вы правы, Лю Юйчжоу, вы понимаете?»

Лю Юйчжоу кивнул и сказал: «Ваш подчиненный понимает».

Ши Нью озадаченно спросил: «Холлмастер Лю, что ты понял? Почему я тоже не понимаю?»

Оу Пэн поднял руки и сказал: «Это не твое дело, просто продолжай рассказ».

Ши Нью спросил терпеливым тоном: «Так я все еще все говорю?»

Оу Пэн некоторое время размышлял и ответил: «Да, скажите, подробно описывайте все».

Ши Нью снова спросил: «Неужели я должен сказать все?»

Оу Пэн вспыхнул: «Просто делайте, как я вам говорю, скажите все, даже если вы не думаете, что это важно».

Лицо Ши Нью покраснело, и он колебался, прежде чем сказать: «Об этом я не думаю, что есть необходимость упомянуть об этом».

Оу Пэн стиснул зубы и выглядел так, словно собирался лопнуть.

Увидев его реакцию, Ши Нью поспешно сказал все честно.

Хотя Ши Нью выглядел как грубый и безрассудный человек, он был чрезвычайно дотошным и описывал все манеры, которые происходили на дороге, даже если они были незначительными и второстепенными.

Когда он пришел к той части, что при каждом отдыхе остановился на ночь, мальчик по имени Чжан Сяохуа из горной виллы Хуанси всегда хотел покинуть созданную базу для занятий боевыми искусствами, Оу Пэн не мог не наморщить брови и посмотрел на Мадам Цинь с неопределенным выражением, спросил: «Этот юноша по имени Чжан Сяохуа, почему его имя так знакомо?»

Прежде чем Оу Пэн смог закончить свой разговор, Лю Юйчжоу немедленно встал и сказал срочным голосом: «Холлмастер Цинь, вы все не следили, когда молодой человек выходил каждый день? Существует высокая вероятность того, что он станет шпионом одетых в черное людей, где он сейчас? Мне придется задержать его и тщательно допросить».

Ши Нью, который от души сердечно говорил, не осмелился говорить, когда Оу Пэн прервал его, но когда он услышал слова Лю Юйчжоу, он сразу разозлился и сказал сердито: «Почему ты говоришь о Чжане Сяохуе вот так, я гарантирую, что Чжан Сяохуа не имеет ничего общего с людьми одетыми в черное».

Лю Юйчжоу ответил: «Если бы он был шпионом, его обложка, естественно, была бы хорошей, так как бы вы знали? Ши Нью, возможно, вы были введены в заблуждение, поскольку вы более небрежны по своей природе, но нельзя просто гарантировать, что другой будет основан на его чувствах к этому человеку».

В этот момент прозвучал голос: «Холлмастер Лю, я такой же мысли, как Ши Нью, и я смею гарантировать с моей фамилией на линии, что Чжан Сяохуа не шпион против нас».

Лю Юйчжоу не повернул голову, так как он знал, что это говорила Мадам Цинь, он наморщил брови и сказал: «Холлмастер Цинь, сейчас не время использовать целостность, чтобы обсудить этот вопрос. Мы ищем потенциальных клиентов и должны следовать любому подозрительному шелковому шелку, потому что лучше убить ошибочно обвиняемого, невиновного, чем позволить освободить кого-то, кто виноват».

Мадам Цинь забеспокоился и ответил на одном дыхании: «В таком случае, слышали ли вы, что шпион убивает своего союзника в самый критический момент, шпион рискует своей жизнью, чтобы спасти свою цель, не зная никаких боевых искусств?»

Лю Юйчжоу был удивлен, он ответил озадаченным тоном: «Холлмастер Цинь, не нужно так волноваться. Что касается Чжана Сяохуа, что вы подразумеваете под своим последним разговором?»

Ши Нью прорычал со своей стороны, чтобы прервать их, сказал он: «Чжан Сяохуа был тем, кто защищал владельца виллы Оуа, а также человеком, который убил одетого в черное Старейшину».

Лю Юйчжоу пришел к осознанию фактов, и он встал, чтобы извиниться: «Холлмастер Цинь, прошу прощения, этот человек до сих пор не знает о кое-каких вещах».

Мадам Цинь вздохнула с облегчением и весело сказала: «Все в порядке, все в порядке. Холлмастер Лю, я тоже беспокоилась. Собственно, я отправила людей следовать за Чжаном Сяохуа, когда он выходил на занятия боевыми искусствами, он действительно практиковал некоторые мусорные боевые искусства и, вероятно, был смущен тем, что был шуткой для других. Я также подтвердила это с Хэ Тяньшуа из аптечного зала».

Оу Пэн улыбнулся, услышав эти слова, и сказал: «Ммм, теперь, когда вы упомянули об этом, я, похоже, вспомнил это имя, которое Янь вспомнила, когда она проснулась. Она сказала, что он спас ей жизнь, и если я не ошибаюсь, он упал в реку после того, как получил травму от человека в черной одежде и пропал прямо сейчас?»

Первый Старейшина Ху заговорил: «Мы все еще его не нашли и уже отправили наших людей и некоторые ресурсы, чтобы найти его».

Впоследствии он немного поколебался и продолжил: «Однако мы уже искали около десяти дней после инцидента и еще не нашли человека или его труп. Прошел почти месяц, поэтому, вероятно, больше нет надежды найти его. Вполне вероятно, что после того, как он был брошен в реку с травмами, нанесенными одетого в черное Старейшиной, его труп стал пищей для рыб в реке».

Оу Пэн кивнул и сказал: «Ммм, этот человек спас жизнь Яньу в конце концов, поэтому мы должны приложить все усилия, чтобы компенсировать ему».

Первый Старейшина Ху обещал: «Теперь, когда подходит Новый год, наша секта в настоящее время занята, и этот тип материи может быть неприемлемым для распространения. Более того, у него есть старший брат, который в настоящее время

работает в качестве руки доставки в эскорте Лотос и недавно ушел на миссию, чтобы мы могли продолжить это, когда он вернется».

Оу Пэн молча кивнул, прежде чем просить Ши Нью продолжить.

Ши Нью признал бывшего, но он с яростью посмотрел на Люа Юйчжоу, прежде чем продолжить рассказ и описал каждое событие, которое произошло во время их путешествия.

После того, как Ши Нью закончил свой рассказ, сначала Старейшина Ху заговорил первым, он сказал: «Для такой атаки потребуется, чтобы другая сторона, должно быть, следила за ними с самого начала и проверила нашу силу посередине пути. Мадам Цинь - известная фигура в Цзянху, и ее мастерство в боевых искусствах довольно хорошо известно, но искусство Ши-Нью по боевому искусству по-прежнему относительно невелико даже среди нашей секты. Второй матч во время ограбления и противник Ши Нью в дождливую ночь были явно связаны. Вероятно, они не ожидали, что Хэ Тяньшу из аптечного зала будет в партии, и хотя у этого маленького парня нет превосходных боевых искусств, он стал препятствием, которое заставило их задержать свои планы во время первого разбоя».

Оу Пэн последовал сразу же сначала разговора Старейшины Ху, чтобы сказать: «Следовательно, они быстро нашли Старейшину в черной одежде с его техникой боевого искусства, чтобы подготовиться к худшему сценарию. Сначала отправить противников схожих уровней, чтобы заблокировать Мадам Цинь и остальных, затем получить Старейшину в черной одежде, чтобы похитить и убить Яньа, ха-ха, хороший план, хорошо разработанный».

Первый Старейшина Ху также рассмеялся, когда он ответил: «Однако они не ожидали, что наши ученики смогут увидеть их уловку и отправить подкрепление после вечеринки».

У О Пэн все еще имел намеки на улыбку, когда он продолжал: «Правильно, этот ученик Лань Дун совсем не плох. Он острый и дотошный, он должен был вернуться с правой стороны. Переключите его с другим учеником и разрешите ему оставаться в секте, а потом хорошо воспитайте его, я считаю, что он будет полезен в будущем».

Сначала Старейшина Ху ответил: «Правильно, это все благодаря Лань Дуна на этот раз. Без новостей, которые он послал, нас все равно оставили бы в темноте, а помощь не успела бы достичь, поэтому его работа заслуживает награды».

В тот момент Ши Нью заговорил и сказал: «Учитель секты, я чувствую, что тот, кто внес большую часть этой помощи это - Чжан Сяохуа, если бы он не убил Старейшину в черном, и если владелица виллы получила более серьезные травмы, то даже бы если Лань Дун и остальные прибыли, я боюсь ... »

Услышав эти слова, Оу Пэн кивнул и сказал: «Ты действительно прав, но этот человек уже скончался, поэтому нет смысла обсуждать его дальше. Чжан Сяохуа тоже не человек из нашей секты Пяомяо, так как я могу его похвалить. В лучшем случае мы можем предоставить только его семье компенсацию».

Ши Нью поцарапал себе голову и сказал: «Ши Нью не имеет других комментариев, пока знает мастер секты, кто внес наибольший вклад».

Лю Юйчжоу снова заговорил: «Учитель секты, после прослушивания учетной записи Ши Нью из ранее, я чувствую, что другая сторона - это либо секта, с которой мы знакомы, либо известная секта в Цзяньху. Их боевые искусства и члены знакомы нам, поэтому они боялись показать свою истинную силу, поэтому они оказались в другом направлении и использовали некоторых случайных людей, из-за которых их сторона превосходила численность во время атаки. Если нет, то, основываясь только на людях, которые были с молодой хозяйкой виллы, черным одетым людям не пришлось бы так много планировать, а просто атаковать вместо этого».

Оу Пэн улыбнулся и сказал: «Поскольку Холлмастер Лю сказал все это, это значит, что у вас есть подозрение, поэтому я буду продолжать слушать вас, чтобы расследовать этот вопрос. Я надеюсь скоро увидеть свет сквозь камни».

Лю Юйчжоу произнес горькое выражение и сказал: «Понимаете, ваш подчиненный будет стараться изо всех сил».

Впоследствии Оу Пэн обратился к Ши Нью и Мадам Цинь, он сказал: «Холлмастер Цинь, Ши Нью, вы оба пострадали раньше, но неудачи в путешествии были частично вызваны вашей некомпетентностью в планировании. Скажите мне, как я должен наказать вас за это?»

Мадам Цинь с горечью улыбнулась и ответила: «Как сказал мастер секты, я была слишком неосторожно, и если бы я была немного внимательнее, я бы поняла, в какую ловушку мы направляемся, поэтому ситуация не пошла бы так. Ваш подчиненный охотно принимает ее наказание».

Ши Нью поцарапал себе голову и сказал: «Учитель секты, я также знаю, что я ошибся и готов принять мое наказание. Тем не менее, я в порядке с любым наказанием, пока вы не запрещаете мне пить. Когда я вышел с молодой хозяйкой, я вообще не рискнул выпить, и если бы вы запретили мне пить сейчас, когда я вернулся, я мог бы слишком сильно пострадать от

симптомов отмены».

Все слегка улыбнулись, и атмосфера в дискуссионном зале значительно смягчилась.

Оу Пэн улыбнулся, сказав: «Поскольку вы оба приняли участие в поездке, вы пострадали, даже если вы не внесли большой вклад. Тем не менее, наша секта ясно говорит о нашей позиции в отношении наказания и вознаграждения, поэтому мы не будем говорить вам два наказания несправедливо. Идите в дисциплинарный зал, чтобы принять наказание позже».

Мадам Цинь и Ши Ню тут же поклонились и сказали: «Мы понимаем, мастер секты».

Оу Пэн махнул рукой и позволил Люу Юйчжоу, Мадам Цинь, Шиу Ню, и остальным уйти.

После того, как они ушли, Оу Пэн сказал сначала Старейшине Ху: «Старший брат, этот год прошел так быстро, в мгновение ока, это пятнадцатый месяц, так что все вещи должны быть спланированы правильно снова».

<http://tl.rulate.ru/book/16/213451>